

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-410-415

КОЛЕСНИКОВ Евгений Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева,
Саратовская государственная юридическая академия,
Саратов, Россия,
e-mail: k_kmp@ssla.ru

СТАТУС СУДА И ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. В статье рассматривается статус суда в России. Показано, что современная судебная система стала формироваться в 90-е годы XX века. Она объективно требует соответствующего конституционного и законодательного регулирования. Сказано о важной роли Конституции РФ, федеральных конституционных и федеральных законов в регламентации отношений в сфере судостроительства. Правосудие рассматривается как важнейшая функция российских судов. Сделаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, законы, законодательство, судостроительство, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, правосудие, законность.

KOLESNIKOV Evgeny Viktorovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Constitutional Law
named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev,
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia

THE STATUS OF THE COURT AND JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOME QUESTIONS OF THEORY

Annotation. The article examines the status of the court in Russia. It is shown that the modern judicial system began to take shape in the 90s of the XX century. It objectively requires appropriate constitutional and legislative regulation. It is said about the important role of the Constitution of the Russian Federation, federal constitutional and federal laws in regulating relations in the sphere of the judicial system. Justice is considered as the most important function of the Russian courts. Proposals have been made to improve the legislation.

Key words: Constitution of the Russian Federation, laws, legislation, judicial system, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, justice, legality.

В 90-е годы XX века в Российской Федерации создана самостоятельная судебная власть, независимая от законодательной (представительной) и исполнительной власти. Правосудие прямо и непосредственно связано с судом и судопроизводством и отделено от деятельности иных органов государственной власти.

Проводимая с начала 90-х гг. судебная реформа выразилась в создании конституционных и арбитражных судов, суда присяжных, инсти-

тута мировых судей, однако она еще не завершена. Одно из важнейших демократических завоеваний — судебное обжалование арестов, заключение под стражу и содержание под стражей (ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации [1]. Согласно постановлению Верховного Суда РФСР от 24 октября 1991 г. (п. 2) в качестве важнейшей задачи определено утверждение судебной власти в качестве самостоятельной влиятельной силы, независимой от власти законодательной (представительной) и исполнительной [2].

Только авторитетные независимые суды, пользующиеся доверием граждан и общественности, могут стать опорой новой российской государственности. Ориентация на закон, построение правового государства — магистральное направление развития российского государства и общества на длительную перспективу.

В законодательстве установлен универсальный характер судебной юрисдикции (от лат. *jurisdiction* — законоговорение [3, с. 813]. Суд защищает права и свободы личности, нарушенные или оспариваемые права и интересы граждан, физических и юридических лиц. При этом ставится барьер государственному и индивидуальному своеволию и произволу.

Все вышесказанное полностью соответствует праву на судебную защиту в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека (ст. 8) принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 (A III) 10 декабря 1948 г. и другими актами международного права [4].

Исходя из начал равенства граждан (ч. 1 ст. 19), гарантий судебной защиты (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), принципов правовой государственности установлены широкие основания обращения в суд каждого самостоятельно либо через своего законного представителя или защитника.

Возникшая и концептуально оформленная только в постсоветский период судебная власть требует соответствующего законодательного, а по многим позициям — конституционного регулирования [5, с. 83–145; 6, с. 146–168; 7, с. 26–133].

Сущностные, основополагающие качества этой власти — самостоятельность (ст. 10, ч. 1 ст. 118, ст. 124) и подзаконность (ч. 1 ст. 120, ст. 124 Конституции РФ). Учредительный акт 1993 г. закрепил многие базовые положения о судебной системе и судостроительстве. Значение основных норм и принципов заключается в разграничении компетенции Федерации и ее субъектов в указанной сфере, в провозглашении приоритета федеральных конституционных и федеральных законов в системе законодательства, в утверждении принципа законности.

Российская Конституция весьма лаконично и неполно характеризует отечественную судебную систему и судостроительство. Глава 7 «Судебная власть и прокуратура», получившая подобное наименование только 5 февраля 2014 г. [8], включает всего 11 статей, в том числе ст. 129, посвященную статусу прокуратуры. В этой статье ничего не сказано о военных судах, кассационных и апелляционных судах, выполняющие важную и ответственную роль в правовой системе России. Нуждаются в конкретизации положения о формах участия граждан и общественности в правосудии. Учитывая зарубежный опыт и стратегическую

цель формирования в России демократического правового государства, необходимо в будущем при пересмотре основных норм или в случае принятия новой Конституции дать более полную характеристику судебной власти. Заметим, что в Конституции Бразилии 1988 г. имеется 35 статей, Конституции Польской Республики 1997 г. — 29 статей, Конституции Чешской республики 1992 г. — 16 статей, определяющих статус судов и судебной власти [9, с. 241–248, 505–509; 10, с. 336–350] Конституция Республики Армения (РА) 1995 г. с поправками и изменениями, принятыми на референдуме 6 декабря 2015 г., содержит главу 7 «Суд и высший судебный совет», насчитывающую 14 развернутых статей и отдельную главу 8 «Прокуратура и следственные органы» [11, с. 59–70].

Судебная власть осуществляет правосудие посредством гражданского, уголовного и конституционного судопроизводства (ч. 2 ст. 11 Конституции РФ). В рамках единой и централизованной системы действуют самостоятельные ветви этой власти — суды общей юрисдикции, арбитражные суды, возглавляемые ныне (с 6 августа 2014 г.) Верховным Судом Российской Федерации и занимающий уникальное место федеральный Конституционный Суд. Он учрежден с конца 1991 г. Этот Суд является высшим судебным органом конституционного контроля, действующим посредством конституционно судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей государственной территории. Его статус регламентируется отдельным законом [12].

Согласно европейской правовой традиции, положение высших отечественных судов и их внутренняя структура устанавливается актами повышенной юридической силы — федеральными конституционными законами, во многих государствах Европы органическими законами. Например, в Испании, во Франции [13, с. 397, 398, 677, 678]. Это подчеркивает их значимость и стабильность.

В соответствии с существующим государственным устройством установлены два уровня единой судебной системы. Во-первых, это федеральные суды. Во-вторых, суды российских субъектов (мировые судьи). Последние являются судьями общей юрисдикции, что четко зафиксировано в различных законах.

В конституционном акте 1993 г. не были решены многие вопросы организации третьей власти и судостроительства. По ряду позиций это сделал Федеральный конституционный закон № 1Ф-КЗ «О судебной системе Российской Федерации», одобренный Советом Федерации 26 декабря 1996 г. и введенный с 1 января 1997 г. Его структура — 5 глав, объединяющих 38 статей [14].

Указанный федеральный закон высокого уровня является базовым в системе правового регулирования деятельности судебных органов России. Он оформил систему федеральных судов, установил единство статуса судей, основные гарантии их независимости, учредил институт мировых судей. Данный закон допускает образование специальных федеральных судов по рассмотрению гражданских и административных дел (ст. 26). Его принятие позволило завершить работу над процессуальными кодексами. Также в 1994–2014 гг. были изданы федеральные конституционные законы об отдельных судах.

Федеральный конституционный закон 1996 г. не в полной мере осуществил регулирование статуса судов общей юрисдикции. На практике остро ощущалась потребность в самостоятельном законе по данной проблеме. 12 декабря 1998 г. был внесен в Государственную Думу Президентом России проект Федерального конституционного закона о судах общей юрисдикции. После существенной доработки в Федеральном Собрании при участии Верховного Суда РФ был принят Федеральный конституционный закон от 2 февраля 2014 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», вступивший в силу 14 марта 2011 г.[15].

С 3 июля 2013 г. в системе арбитражной юрисдикции работает первый специализированный Суд по интеллектуальным правам. Он является арбитражным судом, рассматривающий в пределах своей компетенции дела по спорам, связанных с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанции (ст. 26.1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ).

В связи с совершенствованием организационных форм судебной власти и решением стратегических задач повышения качества правосудия образован обновленный Верховный Суд РФ. Он в качестве высшей инстанции осуществляет судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по сложным, неоднозначным вопросам судебной практики (ст. 126 Конституции РФ). В 2014 г. упразднен высший Арбитражный Суд России, его полномочия переданы этому высшему судебному органу.

24 января был принят Государственной Думой (одобрен Советом Федерации 29 января 2014 г.) Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [16].

Основные вопросы организации судебной власти и судебного строительства решаются в централизованном порядке. Это связано с тем, что судоустройство, уголовное, уголовно-процес-

суальное, гражданское, гражданско-процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство находятся в ведении Российского государства (п. «о» ст. 71 Конституции РФ). Исторически сложилось, что именно представительная (законодательная) власть наделяет суды (судей) соответствующими и достаточными полномочиями, определяет статус звеньев судебной системы. Никакие иные суды, кроме указанных в Конституции РФ и Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» 1996 г., не могут творить правосудие. Это обусловлено их особым и важным местом в системе разделения властей [19, с. 20], тем, что они принимают ответственные и окончательные решения по вопросам жизни, свободы, имущества граждан, других субъектов права.

Без авторитетных судов, сильной судебной власти невозможно установить общественный и правовой порядок, добиться социально-политической стабильности. Российский и зарубежный опыт свидетельствует, что именно суды решают многие насущные и сложные вопросы [20, с. 52], касающиеся взаимоотношений личности (гражданина) и государства. Как справедливо считает известный юрист В.Д. Зорькин, суд является конечной инстанцией в решении споров о праве. Выше этого нет ничего [17, с. 347].

Для конституционной характеристики судебной системы принципиально три аспекта. Во-первых, установление широких оснований судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 46). Во-вторых, закрепление самостоятельности судей и судебной власти (ст. 10, 120). В-третьих, установление высокого места федеральных Конституционного и Верховного Судов в системе власти (ст. 125, 126 Конституции РФ), что подчеркивает их высокий статус и авторитет. Реорганизация (а тем более упразднение) данных институтов невозможны без внесения конкретных изменений первоначально в базовые законоположения, в затем — в текущее законодательство.

В законодательстве закреплены основы правового статуса судей, их виды и компетенция, отражен принцип единства судебной системы. Он является основополагающим в организации и деятельности судов, так как направлен на отправление правосудия и обеспечение законности. Ему присущи следующие черты:

1. Регулирование порядка формирования и функционирования судебной системы осуществляется исключительно Конституцией РФ и федеральными законами высокого уровня.
2. Установление единого для всех судов порядка судопроизводства при учете их особенностей (Конституционного Суда РФ,

судов общей и арбитражной юрисдикции, других судов и различных судебных инстанций).

3. Применение всеми судами единого материального законодательства. Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решения, руководствуясь писанным актом, как правило законом. Судьи ответственны перед Конституцией и законом.
4. Обязательность исполнения на государственной российской территории всех судебных актов, вступивших в законную силу независимо от их уровня, специализации и места расположения. Судебному правовому акту в этом смысле присущ всеобщий универсальный характер.
5. Единый статус судей в России.
6. Введение централизованного порядка финансирования всей системы федеральных судов, а также мировых судей из федерального бюджета на основании отдельных статей позиций государственного бюджета Российской Федерации на соответствующий год или временный период. Это позволяет повысить самостоятельность третьей власти.

Исторически и духовно-ментально основным предназначением судов является отправление правосудия — специфической государственной-властной деятельности. Ее суть разрешения в установленных процедурно-процессуальных сроках различных споров, конфликтов. Правосудие осуществляется на основе действующего законодательства (а идеале с учетом сложившихся обычаев и традиций) официально, от имени государства.

Правосудие — сложная политико-правовая, двухсоставная категория, означающая, во-первых, право, как фундамент функционирования, и во-вторых, суд в качестве отдельного властного субъекта, применяющего государственное принуждение. Цель этой отечественной государственной деятельности — восстановление прав и свобод человека и гражданина, их защита законным (легитимным) способом.

Правосудие связано и обусловлено справедливостью во всей судебной деятельности и направлено на реализацию не только действующих законоположений, но и морально-этических норм и принципов. Отправление правосудия — исключительная функция и предназначение судов, обеспечивающие непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, защиту личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, решение

юридических споров. Не допускается делегирование судебных функций каким-либо другим органам публичной власти, общественным организациям или должностным лицам. Закон не может ограничивать доступ к правосудию. Правосудие — мощный цивилизованный, организующий и стабилизирующий фактор социально-политического развития, имманентно присущий демократической государственности.

Судья должен обеспечить беспристрастное разрешение спора, он не может быть прямо или косвенно заинтересован в исходе дела в противном случае судебный приговор (решение) будет не только незаконным, но и несправедливым. А это прямо противоречит сути и назначению судебного разбирательства и правосудия.

Независимость судов и судей от внешнего и внутреннего вмешательства — важнейшее и непереносимое условие, предпосылка законности и справедливости в суде. Вынесенное судебное решение не может изменяться (корректироваться) кем-либо, включая главу государства и председателя правительства.

В современном обществе, основанном на началах демократии и верховенства закона, не допустим отказ в правосудии, защите прав и свобод граждан по основаниям и мотивам отсутствия, неполноты или коллизии нормативного правового акта, то есть суды должны выполнять регулирующую роль и принимать соответствующие решения.

Опасны нарушения законов и властный произвол в правоприменительной деятельности, прежде всего судебной. По справедливому утверждению видного советского и российского правоведа М.С. Строговича, именно в этой сфере нарушения законности «сказываются очень остро и приносят особо существенный вред» [18, с. 46].

Законность, будучи нормативным императивом, принципом правовой системы и судопроизводства, требует эффективного и полного осуществления права. Она не может заменяться целесообразностью ни каким-либо формально уважительным мотивом и основанием. Законность упорядочивает разнообразные социальные отношения, её результат — правовой порядок, как антипод анархии и хаоса. Законность гарантирует права человека и гражданина, социально-правовые возможности личности и коллективов.

Реформирование судебной системы продолжается и в целом далеко от завершения. Поэтому законодательные и организационно-структурные преобразования в этой области должны быть направлены на укрепление гарантий независимости судебной власти, неприкосновенности судей и обеспечивать подлинное правосудие.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием двенадцатого декабря 1993 г. с последующими изменениями // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11, ст. 4196; 2022. № 41, ст. 6930–6933.

[2] Постановление Верховного Совета РСФСР «О концепции судебной реформы РСФСР» от двадцать четвертого октября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

[3] Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. – М.: Центрполиграф, 2005. – 816 с.

[4] Российская газета. 1998. 10 декабря.

[5] Колесников Е.В., Селезнева Н.М. Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. – Саратов: изд-во Саратовской государственной академии права, 2008. – 204 с.

[6] Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2012. 704 с.

[7] Клеандров М.И. Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации: проблемы совершенствования. – М.: Норма, 2021. – 288 с.

[8] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от пятого февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6, ст. 548.

[9] Конституции государств Центральной и восточной Европы / отв. ред. Н.В. Варламова. – М.: МОНФ, 1997. – 578 с.

[10] Конституции зарубежных стран / сост. В.Н. Дубровин. М.: Юрлитинформ, 2001. 448 с.

[11] Конституция Республики Армения. – Ереван, 2015. – 83 с. (изд. Министерства юстиции РА).

[12] Федеральный конституционный закон от 12 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13, ст. 1447; 2023. № 32 (ч. 1), ст. 6118.

[13] Конституции государств Европы / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Инфра М.: Норма, 1997. – 816 с.

[14] Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1, ст. 1; 2022. № 16, ст. 2592.

[15] Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7, ст. 898; 2023. № 32 (ч. 1), ст. 6118.

[16] Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6, ст. 550; 2022. № 29 (ч.1), ст. 5200.

[17] Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма. 2010. – 544 с.

[18] Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. – М.: Наука, 1966. – 252 с.

[19] Осипян, Б. А. История, правовая сущность, элементы, формы разделения и функционального распределения единой государственной власти / Б. А. Осипян // Право и государственность. – 2026. – № 1(10). – С. 17-27.

[20] Миннигулова Д. Б. Презумпция вины предпринимателя: отдельные коллизии правового регулирования и правоприменительной практики / Д. Б. Миннигулова, В. В. Калугина // Право и государственность. – 2025. – № 2(7). – С. 48-53.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with subsequent amendments // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25; Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11, Art. 4196; 2022. No. 41, Art. 6930–6933.

[2] Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR “On the Concept of Judicial Reform of the RSFSR” of October 24, 1991 // Vedomosti of the Congress of People’s Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1991. No. 44, Art. 1435.

[3] Comprehensive Dictionary of Foreign Words / compiled by A. Yu. Moskvina. – Moscow: Centerpoligraf, 2005. – 816 p.

[4] Rossiyskaya Gazeta. 1998. December 10.

[5] Kolesnikov E.V., Selezneva N.M. The Status of the Court in the Russian Federation: Constitutional Issues. – Saratov: Publishing House of the Saratov State Academy of Law, 2008. – 204 p.

[6] Justice in the Modern World / edited by V.M. Lebedev, T.Ya. Khabrieva. Moscow: Norma, 2012. 704 p.

[7] Kleandrov M.I. Legal Organization of the Justice Mechanism of the Russian Federation: Problems of Improvement. – Moscow: Norma, 2021. – 288 p.

[8] Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation of February 5, 2014, No. 2-FKZ “On the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 6, Art. 548.

[9] Constitutions of the States of Central and Eastern Europe / ed. by N.V. Varlamova. – Moscow: MONF, 1997. – 578 p.

[10] Constitutions of Foreign Countries / compiled by V.N. Dubrovin. Moscow: Yurлитinform, 2001. 448 p.

[11] Constitution of the Republic of Armenia. – Yerevan, 2015. – 83 p. (published by the Ministry of Justice of the Republic of Armenia).

[12] Federal Constitutional Law of July 12, 1994, No. 1-FKZ “On the Constitutional Court of the Russian Federation” (with subsequent amendments and additions) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 13, Art. 1447; 2023. No. 32 (Part 1), Art. 6118.

[13] Constitutions of the States of Europe / edited by L.A. Okunkov. – Moscow: Infra Moscow: Norma, 1997. – 816 p.

[14] Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 1, Art. 1; 2022. No. 16, Art. 2592.

[15] Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7, Art. 898; 2023. No. 32 (Part 1), Art. 6118.

[16] Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 6, Art. 550; 2022. No. 29 (Part 1), Art. 5200.

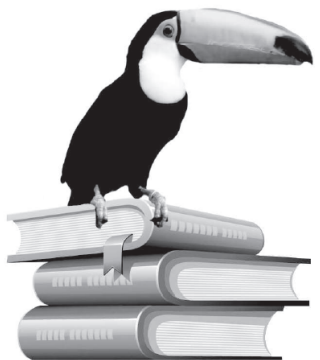
[17] Zorkin V.D. The Modern World, Law and the Constitution. Moscow: Norma, 2010, 544 p.

[18] Strogovich, M.S. Basic Issues of Soviet Socialist Legality. Moscow: Nauka, 1966, 252 p.

[19] Osipyan, B.A. History, Legal Essence, Elements, and Forms of Separation and Functional Distribution of Unified State Authority / B.A. Osipyan // Law and Statehood. 2026, no. 1(10), pp. 17-27.

[20] Minnigulova, D.B. Presumption of Guilt of an Entrepreneur: Certain Conflicts of Legal Regulation and Law Enforcement Practice / D.B. Minnigulova, V.V. Kalugina // Law and Statehood. 2025, no. 2(7), pp. 48-53.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru